

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте

Совещание Сторон Конвенции об оценке
воздействия на окружающую среду
в трансграничном контексте, действующее
в качестве Совещания Сторон Протокола
по стратегической экологической оценке

Комитет по осуществлению

Пятьдесят шестая сессия

Женева, 2–5 мая 2023 года

Пункт 4 предварительной повестки дня

**Выводы и рекомендации, касающиеся соблюдения
Боснией и Герцеговиной своих обязательств
по Конвенции и Протоколу в отношении строительства
гидроэлектростанции «Бук-Биела» на реке Дрина**

Подготовлены Комитетом по осуществлению

Резюме

Настоящий документ содержит выводы и рекомендации, подготовленные Комитетом по осуществлению в соответствии с Конвенцией об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протоколом по стратегической экологической оценке к ней в связи с представлением Черногории относительно соблюдения Боснией и Герцеговиной своих обязательств по Конвенции и Протоколу в отношении строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела» на реке Дрина. На своей пятьдесят пятой сессии (Женева (в онлайн-формате), 31 января — 3 февраля 2023 года) Комитет доработал выводы и рекомендации с учетом замечаний и представлений Боснии и Герцеговины и Черногории в соответствии с пунктом 9 своего положения о структуре и функциях^a.

В соответствии с правилом 13 рабочих правил Комитета по осуществлению^b секретариат опубликовал эти выводы и рекомендации в качестве официального документа, на который Комитет может ссылаться, и для его передачи вовлеченным Сторонам, а впоследствии — Совещанию Сторон Конвенции для рассмотрения на его девятой сессии (Женева 12–15 декабря 2023 года) и использования при рассмотрении соответствующего проекта решения.

^a URL: <https://unece.org/sites/default/files/2021-02/Implementation%20Committee%20structure%20functions%20procedures%20rules.e%202020.pdf>.

^b Там же.

I. Введение — процедура Комитета

1. 11 декабря 2020 года Черногория представила Комитету по осуществлению информацию в рамках Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) и Протокола по стратегической экологической оценке к ней и выразила свою обеспокоенность по поводу соблюдения Боснией и Герцеговиной своих обязательств по Конвенции и Протоколу в отношении строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела» на реке Дрина. В своем представлении Черногория, среди прочего, утверждает о несоблюдении Боснией и Герцеговиной Конвенции, поскольку эта страна не уведомила Черногорию о планируемой деятельности; не предоставила Черногории возможность участвовать в соответствующей оценке воздействия на окружающую среду; и не представила Черногории соответствующую информацию по собственной инициативе. Кроме того, Черногория заявила о несоблюдении Боснией и Герцеговиной Протокола в связи с непроведением трансграничных консультаций относительно планирования гидроэнергетической системы на Верхней Дрине (в том числе относительно выбора стратегического партнера), которая включает в себя гидроэлектростанции «Бук-Биела», «Фоча», «Паунци» и «Сутьеска».

2. В представлении утверждается, что Босния и Герцеговина нарушила пункты 1–3 статьи 2 и статьи 3–5 Конвенции Эспо, а также пункт 1 статьи 10 Протокола.

3. 17 декабря 2020 года секретариат в соответствии с подпунктом а) пункта 5 положения о структуре и функциях Комитета направил координационному центру Боснии и Герцеговины представление с подтверждающей информацией¹.

4. До получения представления Черногории Комитет уже запрашивал пояснения у Боснии и Герцеговины и Черногории относительно строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела» на основании информации, совместно представленной четырьмя неправительственными организациями (НПО) 15 мая 2020 года (Орхусским центром и Центром по охране окружающей среды из Боснии и Герцеговины, организацией «Зеленый дом» и Экологическим движением «Озон» из Черногории)². Комитет принял к сведению эту информацию на своей сорок восьмой сессии (Женева, 1–4 сентября 2020 года)³ и обратился к правительствам двух стран за пояснениями. На своей сорок девятой сессии (Женева (в онлайн-формате), 2–5 февраля 2021 года)⁴ Комитет принял к сведению ответ Боснии и Герцеговины от 5 января 2021 года на свое письмо от 2 ноября 2020 года. Впоследствии в отсутствие возражений со стороны Боснии и Герцеговины, Комитет передал этот ответ Черногории для получения ее комментариев и замечаний. Комитет постановил

¹ Добавление к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6, приложение II).

² EIA/IC/INFO/33.

³ ECE/MP.EIA/IC/2020/4, п. 43 а).

⁴ ECE/MP.EIA/IC/2021/2, п. 35.

продолжить рассмотрение информации, собранной до этого момента на основании представления Черногории.

5. На своей пятидесятой сессии (Женева, 4–7 мая 2021 года) Комитет приступил к рассмотрению представления, приняв к сведению ответы Боснии и Герцеговины от 5 января и 8 марта 2021 года. Комитет также принял к сведению мнения, представленные Черногорией 22 марта 2021 года. Он просил Черногорию уточнить сферу охвата своего представления, в котором также упоминается другая гидроэлектростанция («Фоча»), а также характер ее обеспокоенности, выраженной относительно несоблюдения Протокола.

6. Комитет продолжил свои обсуждения на своей пятьдесят первой сессии (Женева, 4–7 октября 2021 года). Он принял к сведению ответ Черногории от 10 сентября 2021 года о том, что сфера охвата ее представления ограничивается гидроэлектростанцией «Бук-Биела», и перешел к процедуре направления запросов Сторонам, касающихся представления дополнительной информации⁵.

7. На основе наборов информации, полученных от двух Сторон, оба из которых датированы 8 ноября 2021 года, Комитет с использованием электронной процедуры принятия решений постановил пригласить Боснию и Герцеговину и Черногорию на свою пятьдесят вторую сессию (Женева, первоначально запланированную на 1–4 февраля 2022 года, но позднее перенесенную на 29–31 марта 2022 года) для представления информации и мнений по рассматриваемому вопросу в соответствии с пунктом 9 своего положения о структуре и функциях. В рамках подготовки к слушаниям Комитет также согласовал список вопросов, которые были представлены Сторонам.

8. 20 декабря 2021 года Комитет получил дополнительную информацию от Центра по защите окружающей среды/организации «Друзья Земли — Босния и Герцеговина».

9. Обе Стороны представили письменные ответы на вопросы Комитета 25 марта 2022 года.

10. На своей пятьдесят второй сессии после изучения информации, представленной Сторонами и НПО, Комитет приветствовал делегации Боснии и Герцеговины и Черногории на сессии и предложил им представить информацию и мнения по данному вопросу. Затем он задал вопросы с целью получения дальнейших пояснений относительно позиций стран. Комитет приветствовал, среди прочего, пояснения Боснии и Герцеговины как Стороны происхождения относительно первого документа о подготовке Рамочной энергетической стратегии на период до 2035 года и других стратегических документов, касающихся гидроэлектростанции «Бук-Биела», и предложил Стороне представить эту информацию в письменном виде до 6 апреля 2022 года⁶.

11. Босния и Герцеговина представила дополнительные пояснения 8 апреля 2022 года.

12. Затем на основе представленной ему информации Комитет приступил к подготовке проекта выводов и рекомендаций. На своей пятьдесят четвертой сессии (Женева, 4–7 октября 2022 года) 6 декабря 2022 года с использованием электронной процедуры принятия решений он согласовал основные пункты⁷, а также текст проекта выводов и рекомендаций. После согласования проект был передан соответствующим Сторонам для замечаний или представлений к 13 января 2023 года, а затем доработан Комитетом на его пятьдесят пятой сессии (Женева (в онлайн-формате), 31 января — 3 февраля 2023 года) с учетом замечаний, представленных Боснией и Герцеговиной и Черногорией 13 и 17 января 2023 года соответственно⁸. Выводы и рекомендации будут упомянуты в проекте решения о соблюдении, который будет представлен Сессии

⁵ ECE/MP.EIA/IC/2021/6, пп. 32–36.

⁶ ECE/MP.EIA/IC/2022/2, пп. 8–9.

⁷ ECE/MP.EIA/IC/2022/7, пп. 23–24.

⁸ ECE/MP.EIA/IC/2023/2, п. 21.

Сторон Конвенции на его девятой сессии (Женева, 12–15 декабря 2023 года). Любые рекомендации также будут включены в сам проект решения.

II. Краткое изложение фактов, информации и вопросов

13. В данном разделе кратко изложены основные факты, информация и вопросы, которые были сочтены относящимися к вопросу о соблюдении и которые были изложены правительством Боснии и Герцеговины и правительством Черногории в их переписке с Комитетом и в ходе слушаний 30 мая 2022 года в их ответах на вопросы Комитета. В нем также учтена информация, представленная Комитету четырьмя вышеупомянутыми НПО.

A. Характер деятельности

14. Планируемый вид деятельности заключается в строительстве гидроэлектростанции «Бук-Биела» и ее плотины в верхнем течении реки Дрина около 11,6 км вверх по течению от города Фоча (Босния и Герцеговина) и около 11,5 км вниз по течению от места слияния рек Пива и Тара у поселка Шчепан Поле на границе с Черногорией.

15. Впервые этот проект был внесен в 1950-х годах в Федеративной Народной Республике Югославия в рамках совместного проекта (строительства гидроэлектростанций «Бук-Биела» и «Пива») на реке Дрина⁹. В период 1957–1965 годов проект гидроэлектростанции «Бук-Биела» с уровнем воды в водохранилище на высоте 550 м над уровнем моря был рассмотрен действовавшими на то время национальными властями. Однако после принятия в 1965 году решения о строительстве Пиванской ГЭС проект гидроэлектростанции «Бук-Биела» был пересмотрен и изменен для уровня воды на высоте 500 м над уровнем моря. Пиванская ГЭС была построена в 1976 году на территории Черногории, а строительство гидроэлектростанции «Бук-Биела» было запланировано на территории Боснии и Герцеговины с целью создания компенсационного бассейна для Пиванской ГЭС. В декабре 2004 года Черногория приняла Декларацию о защите реки Тара на всем ее протяжении и вышла из совместного проекта.

16. Спорный проект, о котором говорится в представлении Черногории, относится к гидроэлектростанции «Бук-Биела» (с пониженным уровнем) с уровнем поверхности воды в водохранилище на высоте 434,0 м над уровнем моря (снижен с 500 м над уровнем моря, который был предусмотрен предыдущим проектным планом). Ее гидроэнергетический потенциал будет полностью принадлежать Боснии и Герцеговине. Планируется построить гравитационную бетонную плотину с высотой венца 436,10 м над уровнем моря и максимальной высотой сооружения 57,80 м. Планируется, что ширина плотины в венце будет варьироваться от 9,85 м до 15,50 м. Предполагается, что в результате строительства плотины будет образовано водохранилище с нормальным уровнем воды на высоте 434 м над уровнем моря и общей емкостью 15,70 млн м³. Водоохранилище длиной 11,5 км достигнет границы с Черногорией, но не пересечет ее. Плотина, общая длина которой в венце составляет 197,3 м, была спроектирована в составе водосливной и глухой частей. Согласно проектным планам, длина глухой левобережной части должна составить 68,2 м, а правобережной глухой части — 33,5 м. Планируется, что все глухие участки со стороны верхнего бьефа будут иметь вертикальный откос, а со стороны нижнего — уклон, равный 1:0,8.

⁹ Федеративная Народная Республика Югославия (позднее известная как Социалистическая Федеративная Республика Югославия) была создана в 1945 году в составе из шести республик: Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии (включая края Воеводина и Косово) и Словении, Черногории и Хорватии. 1991 год ознаменовался провозглашением независимости Словении и Хорватии, а 1992 год — Боснии и Герцеговины и Македонии. В 2006 году, с провозглашением независимости Черногории и Сербии, прекратился союз двух остальных республик.

17. Гидроэлектростанция «Бук-Биела» была запланирована в рамках общего плана использования гидроэнергетической системы на Верхней Дрине, которая должна включать целый ряд гидроэлектростанций, в том числе гидроэлектростанции «Фоча», «Паунчи» и «Сутьеска»¹⁰.

В. Обоснование проекта

18. В своем ответе на представление от 5 января 2021 года Босния и Герцеговина подчеркнула, что планируемая деятельность имеет важное значение для ее экономики и производства электроэнергии. Кроме того, гидроэлектростанция «Бук-Биела» необходима Боснии и Герцеговине для смягчения негативного воздействия на водный режим в нижнем бьефе со стороны Пиванской ГЭС. В частности, в ответе указано: «В результате в более длительные периоды (особенно летом) в русле реки Пива в нижнем бьефе [гидроэлектростанции] «Пива» может возникать дефицит воды. Этот факт также важен для Республики Сербской, поскольку ее государственная граница на большей протяженности проходит по нижнему течению реки Пива. Второй, весьма неблагоприятный эффект в результате воздействия [гидроэлектростанции] «Пива» возникает при ее выходе на пик мощности без выравнивания потока в нижнем бьефе. Когда [гидроэлектростанция] начинает работать в таком режиме, в нижнем бьефе возникнет напорная волна с расходом 240 м³/с, что приводит к неблагоприятным последствиям, поскольку следует учитывать, что жители расположенного ниже по течению реки города Фоча, активно пользуются берегами Дрины». Наконец, Босния и Герцеговина утверждает, что обычные колебания уровня воды в реке Дрина, достигающие 150 см в сутки, сами по себе наносят ущерб территории даже в отсутствие наводнений.

С. Взаимосвязи с другими международными соглашениями

19. В своей переписке с Комитетом Черногория сослалась на письмо Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) от 4 ноября 2021 года, в котором выражена озабоченность Комитета всемирного наследия по поводу возрождения проекта гидроэлектростанции «Бук-Биела» в Боснии и Герцеговине и его потенциального негативного воздействия на такие признаки выдающейся универсальной ценности Национального парка «Дурмитор», как богатая рыбная фауна реки Тара. ЮНЕСКО отметила, что Босния и Герцеговина, будучи государством-участником и сигнатарием Конвенции о всемирном наследии, несет обязательства по ней, в частности, в рамках Руководства по выполнению Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия. Согласно его положениям, и в частности пункту 118 bis Руководства, «государства-стороны обеспечивают проведение оценок воздействия на окружающую среду, оценок воздействия на наследие и/или стратегических экологических оценок в качестве предварительного условия для проектов развития и деятельности, которую планируется осуществлять в пределах объекта всемирного наследия или в непосредственной близости от него»¹¹. Кроме того, начиная с 1977 года, бассейн реки Тара включен в программу ЮНЕСКО «Человек и биосфера».

Д. Информация о значительном вредном трансграничном воздействии

20. По мнению Черногории, существует вероятность значительного вредного воздействия на окружающую среду со стороны планируемой деятельности. Она утверждает, что эксплуатация плотины, которая будет построена в рамках проекта

¹⁰ Письмо Боснии и Герцеговины Черногории от 2 октября 2012 года.

¹¹ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)/ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, документ WHC.21/01.

гидроэлектростанции «Бук-Биела», изменит существующие гидрологические и морфологические характеристики речной системы Дрины, в результате чего понизится скорость течения воды, увеличится глубина, изменится режим переноса наносов и, как следствие этого, произойдет изменение характеристик русла реки. Такие изменения неизбежно приведут к изменениям в структуре сообществ водных организмов. Кроме того, Черногория спрогнозировала следующие негативные последствия:

- a) вторжение водохранилища на территорию Черногории в периоды нормального и максимального уровня подъема воды;
- b) изменение температуры воды и концентрации кислорода;
- c) рыба в реке Тара не сможет добираться до своих нерестилищ;
- d) в последствии произойдет снижение уровня запасов рыбы, в том числе исчезающего дунайского лосося.

21. По мнению Черногории, в районе речного каньона на реке Тара существует крайне мало мест обитания для нереста и размножения некоторых наиболее ценных видов рыбы. Это было связано с высокой турбулентностью речной системы и ограниченным количеством доступных притоков. По этой причине такие виды рыбы, как дунайский лосось, европейский хариус и обыкновенный подуст, должны мигрировать за пределы каньона, чтобы добираться до благоприятных для нереста мест; без этого они не смогут размножаться. Черногория пояснила, что ее экспертная группа не проводила исследований маршрутов миграции этих видов рыбы в этих частях бассейна.

22. НПО утверждают, что меры по смягчению последствий, описанные в документации об оценке воздействия на окружающую среду, например зарыбление или строительство рыбоводного завода, являются довольно устаревшими и не могут служить заменой экологической функциональности или устойчивости системы. «Для гидроэлектростанции «Бук-Биела», высота плотины которой достигает почти 58 [м], крайне сложно представить себе какой-либо тип функционального рыбопропускного сооружения, которое бы служило как для верховья, так и для низовья реки местом миграции таких видов, как дунайский лосось, обыкновенный подуст или европейский хариус»¹². На самом деле, авторы исследования, на которое ссылаются НПО¹³, подчеркнули, что им не известно ни одно подобное сооружение в пределах всей Европы, которое бы могло обеспечить проход указанных видов рыбы через плотину такой высоты.

23. В свою очередь Босния и Герцеговина утверждает, что, согласно подготовленной ею в 2012 году документации об оценке воздействия на окружающую среду, значительное вредное трансграничное воздействие в результате этой деятельности, в том числе со стороны необходимых подготовительных работ, строительства и эксплуатации, на окружающую среду Черногории и ее охраняемые территории является маловероятным. По мнению Боснии и Герцеговины, эта деятельность не будет оказывать никакого гидравлического воздействия на реки Тара и Пива или какого-либо влияния на качество воды в них. Однако она признает некоторое вредное воздействие на мигрирующие виды и предусматривает меры по минимизации такого воздействия. Планируемые меры по защите дунайского лосося предполагают строительство сооружений в теле плотины гидроэлектростанции «Бук-Биела», которые должны обеспечить продольную миграцию рыбы из нижнего бьефа в верхний, включая корректирующую меру, позволяющую контролировать процентное соотношение видов рыб путем пополнения запасов в главном и боковых водотоках. Босния и Герцеговина отметила, что в соответствии с условиями экологического

¹² Letter from non-governmental organizations dated 15 May 2020, referring to Steven Weiss (Institute of Biology, Department of Zoology, University of Graz, Austria) and Predrag Simonović (Faculty of Biology, University of Belgrade), “Critical comments on the description of, and impacts on the fauna and flora and aquatic systems in the environmental report for the Buk Bijela hydropower plant” (20 April 2020).

¹³ Weiss and Simonović, “Critical comments”.

разрешения инвестор обязан обеспечить строительство рыбопропускных сооружений и реконструкцию существующего рыбоводческого хозяйства «Фоча» для искусственного пополнения рыбных запасов с целью смягчения воздействия деятельности на них¹⁴.

24. По поводу воздействия деятельности на подземные воды Босния и Герцеговина пояснила, что район водохранилища окружен водонепроницаемыми породами (они сложены палеозойскими и нижнетриасовыми породами (представлены кварцевыми конгломератами и песчаниками) с вкраплениями известняков среднего триаса, встречающимися в некоторых изолированных местах). С учетом этих характеристик слагающих пород, а также расположения и размера планируемого водохранилища, значительного воздействия на режим подземных вод, которое могло бы повлиять на водопользователей, не ожидается.

Е. Процедура лицензирования и оценки воздействия на окружающую среду

1. Процедура оценки воздействия на окружающую среду 2012 года

25. 18 сентября 2012 года в отсутствие уведомления от Боснии и Герцеговины Черногория обратилась к Боснии и Герцеговине с просьбой обменяться информацией о строительстве гидроэлектростанции «Фоча» с целью проведения обсуждения по вопросу о том, возможно ли значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду в результате этой деятельности. В своем сообщении Черногория подтвердила, что, насколько ей известно, консультации с общественностью Боснии и Герцеговины состоялись 23 августа 2012 года. Босния и Герцеговина также подтвердила, что указанные консультации были проведены в городе Фоча.

26. В своем ответе Черногории от 2 октября 2012 года Босния и Герцеговина заявила, что 20 апреля 2011 года она приняла решение о выборе стратегического партнера для проекта «Гидроэнергетическая система Верхней Дрины», которая включает четыре гидроэлектростанции: «Бук-Биела», «Фоча», «Паунци» и «Сутьеска». Она также утверждала, что по итогам национальных процедур оценки воздействия на окружающую среду была установлена малая вероятность значительного вредного трансграничного воздействия на окружающую среду от гидроэлектростанций «Бук-Биела» и «Фоча». Однако, руководствуясь духом сотрудничества, она выразила готовность представить Черногории соответствующие документы, а также рассмотреть и представить документы, относящиеся к оценке воздействия этих двух проектов на окружающую среду.

27. 17 октября 2012 года Черногория подтвердила свою заинтересованность и готовность принять участие в «прямых консультациях» с соответствующими компетентными органами Боснии и Герцеговины относительно обоих предложенных видов деятельности, а также предложила организовать в Баня-Луке консультации в очном формате и просила Боснию и Герцеговину назначить дату этих консультаций.

28. Своим письмом от 27 сентября 2012 года¹⁵ Министерство территориального планирования, строительства и экологии Боснии и Герцеговины передало Черногории информацию о видах деятельности, осуществленных в рамках процедуры оценки воздействия на окружающую среду гидроэлектростанций «Бук-Биела» и «Фоча», включая пояснения учреждений, разработавших проект оценки воздействия на окружающую среду для обеих гидроэлектростанций¹⁶. Оно заявило, что значительное вредное трансграничное воздействие на окружающую среду от этой деятельности маловероятно, и посчитало, что в таких обстоятельствах осуществление последующих

¹⁴ Ответы Боснии и Герцеговины от 25 марта 2022 года на исчерпывающий перечень вопросов Комитета по осуществлению, вопрос № 13.

¹⁵ Приложение к письму Министерства иностранных дел Черногории Министерству устойчивого развития и туризма Черногории от 26 октября 2012 года.

¹⁶ Приложение к письму Черногории от 27 сентября 2012 года Министерства территориального планирования, строительства и экологии Боснии и Герцеговины.

шагов по Конвенции, в том числе шагов, относящихся к документации по оценке воздействия на окружающую среду (статья 4 Конвенции и добавление II к ней), не требуется.

29. 30 ноября 2012 года¹⁷ представители соответствующих компетентных органов Боснии и Герцеговины и Черногории провели первоначальные обсуждения двух предложенных видов деятельности. Стороны договорились продолжить обмен информацией по данному вопросу после завершения консультаций с общественностью, которые должны были состояться в Черногории, а также анализа вероятных воздействий планируемой деятельности на окружающую среду Черногории, проведение которого возлагалось на образуемую Черногорией экспертную комиссию.

30. Черногория начала консультации со своей общественностью 5 января 2013 года. Документация об оценке воздействия на окружающую среду была доступна общественности для замечаний до 15 февраля 2013 года на сайтах Агентства по охране окружающей среды¹⁸ и Министерства устойчивого развития и туризма Черногории, а также в помещениях Агентства по охране окружающей среды/Орхусского центра в Подгорице. Публичные слушания, запланированные на 12 февраля 2013 года в Плужине, Черногория, не состоялись, поскольку погодные условия не позволили представителям Боснии и Герцеговины принять в них участие¹⁹. Комитету не было представлено никакой информации о переносе сроков проведения общественных слушаний.

31. Созданная Черногорией экспертная комиссия передала в Министерство устойчивого развития и туризма Черногории свой доклад о вероятном воздействии двух планируемых гидроэлектростанций на окружающую среду Черногории. Однако этот доклад не был представлен Боснии и Герцеговине, поскольку, по словам Черногории, из внешних источников она поняла, что инвестор вышел из проекта и, соответственно, процедура получения разрешения была приостановлена²⁰. Согласно информации, представленной Комитету, Стороны не стали далее продолжать обмен информацией о деятельности. Босния и Герцеговина не запрашивала у Черногории никакого официального мнения по поводу доклада экспертной комиссии. 28 февраля 2013 года в отсутствие замечаний или возражений со стороны Черногории и после истечения срока консультаций с общественностью 15 февраля 2013 года, Министерство территориального планирования, строительства и экологии Республики Сербской приняло решение об утверждении исследования воздействия на окружающую среду, в связи с чем процедура оценки воздействия на окружающую среду гидроэлектростанции «Бук-Биела» была завершена. Она не проинформировала Черногорию о завершении процедуры получения разрешения и не поделилась информацией об окончательном решении по проекту.

2. Процедура получения экологического разрешения, проведенная в 2019 году

32. Согласно информации, представленной Комитету письмом от 11 июля 2019 года, Босния и Герцеговина (Министерство территориального планирования, строительства и экологии Республики Сербской) сообщила Черногории (Министерству устойчивого развития и туризма), что срок действия экологического разрешения на деятельность, выданного в 2013 году на основании процедуры оценки воздействия на окружающую среду, проведенной Боснией и Герцеговиной в 2012–2013 годах, истек 22 мая 2018 года, поскольку инвестор не обратился с заявлением о его продлении в установленный законом срок. Впоследствии Министерство территориального планирования, строительства и экологии Республики

¹⁷ Эта дата была определена в ответ на направленное Черногорией Боснии и Герцеговине письмо от 6 ноября 2012 года.

¹⁸ См. www.epa.org.me, section “Dokumenta” (только на черногорском языке).

¹⁹ Письмо Боснии и Герцеговины Комитету по осуществлению от 5 января 2021 года, приложение, с. 25 (оригинала).

²⁰ Представление Черногории от 1 декабря 2020 года, полученное 11 декабря 2020, с. 8 (оригинала).

Сербской продлило срок действия разрешения на строительство гидроэлектростанции «Бук-Биела». Однако 19 мая 2019 года районный суд города Баня-Лука аннулировал продленное разрешение, и была инициирована процедура получения нового разрешения.

33. Принимая во внимание тот факт, что с 2013 года, когда было выдано первоначальное разрешение, в проект не было внесено существенных изменений, в том числе в отношении его местоположения, характеристик и технических параметров²¹, Босния и Герцеговина обратилась к Черногории с просьбой «дать согласие вашего учреждения, чтобы обязательства, установленные Конвенцией об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо), были выполнены в рамках процедуры выдачи нового экологического разрешения для гидроэлектростанции «Бук-Биела» на основе оценки воздействия на окружающую среду 2012 года». Черногории было предложено ответить в течение 10 дней с даты получения письма.

34. Черногория ответила Боснии и Герцеговине 23 июля 2019 года и указала в ответе, что считает себя затрагиваемой стороной в связи с планируемой деятельностью; она выразила свою заинтересованность в участии в текущей процедуре и просила Боснию и Герцеговину представить ей необходимую документацию по оценке воздействия на окружающую среду. Она также указала, что сроки для направления ответа Черногорией не должны быть короче 30 дней. В письме от 1 августа 2019 года Босния и Герцеговина просила Черногорию срочно ответить на ее письмо от 11 июля 2019 года. В своем письме от 2 сентября 2019 года Черногория повторила свою просьбу о проведении трансграничной экологической процедуры. 4 ноября 2019 года Черногория обратилась к Боснии и Герцеговине с просьбой в срочном порядке представить документацию по оценке воздействия на окружающую среду. 10 февраля 2020 года Босния и Герцеговина выдала экологическое разрешение на строительство гидроэлектростанции «Бук-Биела».

Г. Стратегическая экологическая оценка

35. В своем представлении и в дополнительных разъяснениях, представленных 7 июля 2021 года и 22 марта 2022 года, Черногория утверждает, что, по ее мнению, Босния и Герцеговина не выполнила требования Протокола в отношении решения от 20 апреля 2011 года о выборе стратегического партнера для проекта «Гидроэнергетическая система Верхней Дрины», включающей гидроэлектростанции «Бук-Биела», «Фоча», «Паунци» и «Сутьеска». По мнению Черногории, строительство гидроэлектростанции «Бук-Биела» является частью общего плана по использованию гидроэнергетического потенциала реки Дрина, который подпадает под действие Протокола, и поэтому в ее отношении необходимо провести трансграничную стратегическую экологическую оценку, включая трансграничные консультации в соответствии со статьей 10 Протокола, для оценки кумулятивного и синергетического последствий строительства электростанций. В своем письме от 22 марта 2022 года Черногория добавила, что электростанция «Бук-Биела» также является частью стратегии энергетического развития Боснии и Герцеговины на период до 2035 года.

36. Согласно информации Боснии и Герцеговины от 25 марта 2022 года, в рамках планируемой системы гидроэлектростанций на реке Дрина, «Гидроэнергетическая система Горня Дрина», в верхнем течении реки Дрина предусматривается строительство трех плотин — Бук-Биела», «Фоча» и «Паунци» (ГЭС «Сутьеска» не была включена), которые рассматриваются как единая система. Гидроэлектростанция «Бук-Биела», расположенная выше других ГЭС в верхнем течении, будет способствовать работе двух расположенных ниже по течению гидроэлектростанций «Фоча» и «Паунци» и иметь меньшую емкость водохранилища. Босния и Герцеговина заявила, что проект «Бук-Биела» был включен в Территориально-пространственный план Республики Сербской 2025 года и является частью Стратегии развития энергетики Боснии и Герцеговины на период до 2035 года. По данным

²¹ Письмо Боснии и Герцеговины Черногории от 11 июля 2019 года.

Боснии и Герцеговины, стратегическая оценка должна проводиться с 2012 года, когда в Закон об охране окружающей среды была включена глава о стратегической оценке. Босния и Герцеговина напомнила, что она ратифицировала Протокол по стратегической экологической оценке в 2017 году.

G. Двустороннее сотрудничество

37. Согласно наборам информации от Черногории и Боснии и Герцеговины, оба из которых датированы 8 ноября 2021 года, по просьбе Черногории заинтересованные стороны начали обсуждение по гидроэлектростанции «Бук-Биела». В этом контексте заинтересованные Стороны создали два совещания (в Требине, Босния и Герцеговина, 21 июля и 27–28 сентября 2021 года); они обменялись информацией и создали рабочую группу («Рабочая группа по решению открытых вопросов с Черногорией относительно строительства ГЭС «Бук-Билла» — или совместная рабочая группа) для: рассмотрения подготовленной технической документации по данному виду деятельности; анализа предлагаемых условий эксплуатации; и решения других открытых вопросов. Кроме того, при участии Энергетического сообщества они рассмотрели вопрос о подготовке проектного предложения, связанного с гидрологическими и геодезическими работами на реках Пива, Тара и Дрина. Кроме того, обе стороны обсудили возможности посещения представителями компетентных органов Черногории нескольких связанных с деятельностью объектов. 28 сентября 2021 года совместная рабочая группа провела совещание. По итогам этого совещания совместная рабочая группа подготовила программу гидрологических и геодезических работ на реках Пива, Тара и Дрина, и обе Стороны назначили участников этой программы.

III. Рассмотрение и оценка

38. Комитет собрал информацию, позволяющую ему достаточно точно установить основные факты и события, а также оценить применение Конвенции.

A. Правовая база

39. Босния и Герцеговина сдала на хранение свой документ о присоединении к Конвенции 14 декабря 2009 года, и через 90 дней, 14 марта 2010 года, Конвенция вступила для нее в силу. Она сдала на хранение свой документ о ратификации Протокола 20 июля 2017 года, и через 90 дней, 18 октября 2017 года, Протокол вступил для нее в силу. Черногория сдала на хранение свой документ о присоединении к Конвенции 9 июля 2009 года, и через 90 дней, 7 октября 2009 года, Конвенция вступила для нее в силу. Черногория присоединилась к Протоколу 23 октября 2006 года и ратифицировала его 2 ноября 2009 года. Через 90 дней, 31 января 2010 года, Протокол вступил для нее в силу.

40. На основе представленной ему информации Комитет рассмотрел гидроэлектростанцию «Бук-Биела» с плотиной как вид деятельности, подпадающий под пункт 11 добавления I к Конвенции «Крупные плотины и водохранилища».

41. В контексте этого представления Комитет рассмотрел вопрос о том, можно ли считать, что данная деятельность может оказать значительное вредное трансграничное воздействие на территорию Черногории, и необходимо ли в этой связи направлять уведомление в соответствии с пунктом 4 статьи 2 и пунктом 1 статьи 3 Конвенции.

42. Кроме того, Комитет рассмотрел статьи 2–6 Конвенции и статью 10 Протокола.

В. Основные вопросы

1. Значительное вредное трансграничное воздействие и уведомление (п. 4 ст. 2 и п. 1 ст. 3)

43. Комитет отметил, что между Сторонами нет разногласий по поводу того, что планируемая деятельность с учетом ее технических характеристик может быть классифицирована как деятельность, подпадающая под пункт 11 добавления I к Конвенции «Крупные плотины и водохранилища».

44. Комитет отметил, что заинтересованные Стороны разошлись во мнениях относительно вероятности значительного трансграничного воздействия (см. пункты 20–24 выше).

45. Комитет постановил, что в рамках анализа по вопросу о том, может ли эта деятельность вызвать значительное вредное трансграничное воздействие, следует сосредоточиться на типичных последствиях и рисках для окружающей среды, связанных с планируемой деятельностью. В данном анализе не были учтены предложенные или описанные смягчающие или компенсирующие меры, которые могли бы быть или будут предусмотрены в качестве условий для осуществления деятельности.

46. Учитывая потенциальное влияние на водный режим и окружающую среду, прежде всего на мигрирующие виды рыбы, в реке Дрина и ее притоках на территории Черногории, Комитет считает, что планируемая деятельность на гидроэлектростанции «Бук-Биела» может вызвать значительное вредное трансграничное воздействие.

47. На основании выводов в пунктах 43–46 выше Комитет счел, что Босния и Герцеговина в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Конвенции была обязана уведомить Черногорию в соответствии со статьей 3 Конвенции о планах строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела» и предложить Черногории принять участие в процедуре оценки воздействия на окружающую среду.

2. Процедура оценки воздействия на окружающую среду 2012 года

48. Комитет отметил, что Черногория впервые узнала о планируемой деятельности не от компетентных органов Боснии и Герцеговины, а из других источников. В отсутствие уведомления Черногория связалась с Боснией и Герцеговиной, после чего ей была представлена соответствующая информация и документация об оценке воздействия на окружающую среду, и заинтересованные стороны провели первоначальные переговоры по поводу гидроэлектростанции «Бук-Биела».

49. Однако впоследствии, как описано в пунктах 29–31 выше, в Черногории в течение ожидаемого периода общественных консультаций, который продлился до февраля 2013 года, не было проведено никаких общественных слушаний, и после окончания этого периода Черногория не направила Боснии и Герцеговине официальный ответ относительно планируемой деятельности.

50. В ходе слушаний Комитет принял к сведению заявление Боснии и Герцеговины о том, что у нее нет информации об отзыве инвестором заявки на получение разрешения и что такая информация не соответствует действительности. У Комитета нет оснований полагать, что эта ложная информация исходила из Боснии и Герцеговины. В то же время Комитет отметил, что Босния и Герцеговина не напомнила Черногории о необходимости выразить свое мнение о планируемой деятельности до начала процесса принятия решения, как она должна была сделать, учитывая, что Черногория ранее проявила большой интерес к этой деятельности, предварительно обратившись к Боснии и Герцеговине за консультациями.

51. Как указано в предыдущем разделе, Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Конвенции (см. пункт 47 выше) Босния и Герцеговина должна была уведомить Черногорию. Однако, учитывая, что впоследствии состоялись двусторонние консультации и обмен информацией (пункты 29 и 48 выше), Комитет считает, что эти шаги устранили первоначальное нарушение Конвенции.

Соответственно, Комитет счел, что процедура оценки воздействия на окружающую среду в 2012–2013 годах и последующее окончательное решение (выданное разрешение) в 2013 году должны быть признаны действительными в соответствии с Конвенцией.

3. Действительность проведенной ранее процедуры оценки воздействия на окружающую среду для нового экологического разрешения

52. Затем Комитет обсудил вопрос о том, может ли оценка воздействия на окружающую среду, проведенная в 2012–2013 годах в рамках выдачи разрешения на планируемую деятельность, стать основанием для процедуры продления разрешения. По мнению Комитета, это возможно при условии отсутствия существенного различия между деятельностью, которая явилась предметом оценки воздействия на окружающую среду, и сферой охвата нового разрешения. Согласно имеющейся у Комитета информации, в проект «Бук-Биела» не были внесены изменения, которые бы квалифицировались как «существенные изменения» в соответствии с пунктом v) статьи 1 Конвенции и в связи с которыми потребовалась бы новая процедура оценки воздействия на окружающую среду. По мнению Комитета, при изменении проекта проведение новой оценки трансграничного воздействия на окружающую среду необходимо только в случае существенных изменений, вносимых в характеристики проекта или его местоположение.

53. Комитет понял, что, по мнению Боснии и Герцеговины, проект строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела» был отложен, но с 2012 года не претерпел каких-либо существенных изменений в плане местоположения, характеристик проекта или установленной мощности, что привело Сторону происхождения к выводу о том, что в связи с выдачей нового разрешения на деятельность в 2019 году новая оценка трансграничного воздействия на окружающую среду не требуется, включая направление уведомления, проведение консультаций и подготовку новой документации об оценке воздействия на окружающую среду.

54. Комитет принял к сведению утверждения Черногории, согласно которым сам факт, что между процедурой оценки воздействия на окружающую среду, начатой в 2012 году, и новой процедурой выдачи разрешения в 2019 году прошло семь лет, свидетельствует об отсутствии преемственности между этими двумя процедурами, и, что, по мнению Черногории, ее просьба инициировать новую трансграничную оценку воздействия на окружающую среду между заинтересованными Сторонами является обоснованной²².

55. Комитет счел, что более длительный промежуток времени между процедурой оценки воздействия на окружающую среду и выдачей экологического разрешения сам по себе мог бы повлечь за собой возникновение новых соображений, относящихся, например, к новым технологическим разработкам. Новые знания могут изменить взгляды на допустимость той или иной деятельности или условия, при которых она может осуществляться. Кроме того, в окружающей среде могут произойти изменения, которые оказались не охвачены в первоначальной оценке воздействия на окружающую среду, и поэтому в связи с ними возникла бы необходимость новой оценки. Вместе с тем Комитет отметил, что сам по себе факт того, что с момента проведения оценки воздействия на окружающую среду прошло семь лет, не означает, что оценка воздействия на окружающую среду должна считаться устаревшей или недействительной. Поэтому оценка воздействия на окружающую среду 2012 года, в принципе, может явиться основанием для получения разрешения в рамках новой процедуры.

56. Комитет счел, что по причинам, относящимся, в частности, к принципу правовой определенности, для отказа от использования результатов проведенной ранее процедуры оценки воздействия на окружающую среду в целях продления разрешения недостатки такой процедуры должны быть достаточно весомыми и/или сопровождаться такими факторами, как появление новой информации или новых

²² Представление Черногории от 1 декабря 2020 года, с. 6 (оригинала).

технологий. По мнению Комитета, недостатки оценки воздействия на окружающую среду не делают ее несуществующей. По мнению Комитета, если проведенная ранее процедура экологической оценки не была проведена в нарушение Конвенции, само по себе наличие факторов, которые могли бы или должны были быть проанализированы в то время, автоматически не влечет за собой необходимость проведения новой процедуры оценки воздействия на окружающую среду.

57. Комитет принял к сведению утверждения Черногории и НПО о том, что в оценке воздействия на окружающую среду трансграничное воздействие деятельности не было проанализировано должным образом, в частности, в отношении его возможного негативного влияния на мигрирующие виды рыбы и на охраняемые территории Черногории.

58. Комитет принял к сведению утверждение Черногории о том, что воздействие деятельности на флору и фауну страны не было изучено в полном объеме и что не была учтена дополнительная относящаяся к делу информация, полученная за прошедшее время, которую было бы важно рассмотреть до принятия окончательного решения по предлагаемой деятельности. Кроме того, Черногория сослалась на высокую экологическую ценность и уязвимость бассейна реки Тара, охраняемого в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и как объект Всемирного наследия (охватывающий территории Национального парка «Дурмитор» и Национального парка «Биоградска Гора»).

59. Комитет принял к сведению контраргумент Боснии и Герцеговины о том, что разработчик проанализировал все возможные изменения в предлагаемой деятельности, но пришел к выводу об отсутствии таких изменений, которые бы вызвали необходимость проведения новой оценки воздействия на окружающую среду.

60. Согласно имеющейся в распоряжении Комитета информации, Босния и Герцеговина рассмотрела вопрос о воздействии деятельности на территорию Черногории в ходе процедуры оценки воздействия на окружающую среду. Однако, учитывая предполагаемые недостатки этой процедуры, Комитет счел, что изучение трансграничного воздействия деятельности, по-видимому, является недостаточным. Он также отметил, что создание в последнее время заинтересованными сторонами Рабочей группы («Рабочая группа по решению открытых вопросов с Черногорией в отношении строительства гидроэлектростанции «Бук-Биела») для анализа трансграничного воздействия этой деятельности указывает на то, что первоначальное изучение является недостаточным в этом отношении.

61. Однако, хотя Комитет и выявил недостатки в процедуре оценки воздействия на окружающую среду 2012 года, он не нашел однозначных доказательств того, что эти недостатки настолько существенны, чтобы служить основанием для ее отмены. Кроме того, Комитет сделал вывод об отсутствии однозначных доказательств того, что по крайней мере большая часть предполагаемых недостатков оценки воздействия на окружающую среду не могла быть установлена и проанализирована в то время.

62. Даже если новые знания и другие предполагаемые факторы могли бы изменить взгляды на возможные трансграничные экологические риски, появившиеся после 2012 года, в данном случае Комитет не усматривает достаточно весомых доказательств для вывода о том, что Босния и Герцеговина только по этой причине была обязана провести новую процедуру оценки воздействия на окружающую среду до принятия нового экологического разрешения в 2019 году.

4. Процедура, проведенная в 2019 году

63. Комитет отметил, что до его сведения не было доведено никаких прямых утверждений относительно существенных изменений в проекте, на который в 2013 году была выдана лицензия, по сравнению с проектом, подпадающим под лицензию, выданную в 2019 году. Комитет также не получил никаких доказательств, противоречащих мнению Боснии и Герцеговины об отсутствии существенных изменений в предлагаемой деятельности.

64. Комитет отметил, что в 2019 году до принятия окончательного решения о деятельности (о выдаче нового разрешения) Босния и Герцеговина просила Черногорию дать свое согласие и отвела Черногории на ответ 10 дней (см. пункт 33 выше). Комитет удостоверился, что целью этого письма было получение Боснией и Герцеговиной заключения по трансграничной процедуре. По мнению Комитета, данное письмо нельзя рассматривать как уведомление в соответствии со статьей 3 или как возобновление предыдущих консультаций между заинтересованными сторонами, поскольку оно не давало Черногории возможности участвовать в новой процедуре оценки воздействия на окружающую среду.

65. Комитет заявил, что для целей уведомления в соответствии со статьей 3 срок в 10 дней для представления затрагиваемой стороной ответа, учитывая сложность проекта, являющегося предметом процедуры, является неприемлем независимо от любой возможности запросить продление первоначального срока. По его оценкам, в данном случае для изучения вопроса и представления своего мнения Черногории потребовалось бы как минимум три недели. Однако, поскольку Комитет посчитал, что коммуникация с Черногорией не является уведомлением по статье 3, а служит другим целям, которые выходят за рамки процедуры оценки воздействия на трансграничную окружающую среду согласно Конвенции, Комитет не стал далее анализировать эту процедуру и ее своевременность.

5. Процедура в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции

66. Ссылаясь на соображения Комитета относительно процедур, проведенных в 2012 и 2019 годах, Комитет отметил, что пункт 7 статьи 3 не является средством для возобновления процедур оценки воздействия на окружающую среду, которые уже были закрыты, при условии, что эти процедуры считаются проведенными в соответствии с Конвенцией. Кроме того, на основании представленной ему документации Комитет не смог найти никаких доказательств того, что Черногория инициировала процедуру в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции и выполнила его формальные требования. В частности, в своем запросе на уведомление в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Черногория лишь сослалась на пункт 7 статьи 3, прямо не уточнив, что в отсутствие уведомления к определенной дате она желает обменяться информацией о вероятности значительного воздействия.

6. Двустороннее сотрудничество и окончательное решение в соответствии со статьей 6 Конвенции

67. Комитет подчеркнул важность открытого и постоянного диалога между Сторонами, с тем чтобы практика применения отвечала духу Конвенции. Возникшие между заинтересованными сторонами в этом вопросе путаницу и недоразумения, например ложное впечатление Черногории о том, что проект был отозван в 2013 году, можно было бы легко избежать путем двусторонних контактов, обратившись за разъяснениями к другой стороне.

68. Учитывая, что заинтересованные стороны поддерживали контакт с 2012 года и что Черногория проявила большой интерес к проекту, внезапное отсутствие ответа от Черногории, по мнению Комитета, могло бы побудить Боснию и Герцеговину связаться с Черногорией и поинтересоваться результатами публичных консультаций в феврале 2013 года, а также докладом экспертной комиссии. В отсутствие замечаний или возражений со стороны Черногории после истечения срока, отведенного для общественных консультаций, 15 февраля 2013 года Босния и Герцеговина завершила процедуру оценки воздействия на окружающую среду для гидроэлектростанции «Бук-Биела» и выдала разрешение на ее строительство. В то же время, осознавая важность для Боснии и Герцеговины планируемого проекта, Черногория могла бы не бездействовать, а приложить усилия для выяснения ситуации.

69. На основании вышеизложенного Комитет счел, что в связи с применением *mutatis mutandis* пункта 4 статьи 3 Конвенции к данной ситуации, у Боснии и Герцеговины больше нет никаких формальных обязательств по Конвенции информировать Черногорию об окончательном решении в соответствии со статьей 6 Конвенции. Однако, поскольку Босния и Герцеговина вступила в трансграничные

консультации с Черногорией, руководствуясь принципом добросовестного применения Конвенции, было бы оправдано ожидать, что Черногория будет проинформирована об окончательном решении. В результате Черногория не была осведомлена о том, что проект был одобрен, и на его реализацию было выдано разрешение.

70. Комитет приветствовал тот факт, что впоследствии благодаря начавшемуся в 2021 году двустороннему сотрудничеству была создана совместная рабочая группа с участием представителей обеих стран для оценки возможности какого-либо воздействия на территорию Черногории со стороны запланированного проекта.

71. Комитет отметил заявление Боснии и Герцеговины в ходе слушаний о том, что результаты анализа совместной рабочей группы могут повлиять на то, какими условиями будет связан проект, и что впоследствии могут быть определены новые условия для этой деятельности.

7. Оспариваемая процедура стратегической экологической оценки

72. Для оценки применимости Протокола к деятельности Боснии и Герцеговины Комитет рассмотрел пункты 3–4 статьи 24 Протокола и напомнил, что Босния и Герцеговина сдала на хранение свою грамоту о ратификации Протокола 20 июля 2017 года, а Протокол вступил в силу 18 октября 2017 года.

73. Комитет принял к сведению направленное Черногории письмо Боснии и Герцеговины от 2 октября 2012 года, в котором говорится, что Босния и Герцеговина приняла решение о выборе стратегического партнера для проекта гидроэнергетической системы на Верхней Дрине, включающей четыре гидроэлектростанции («Бук-Биела», «Фоча», «Паунци» и «Сутьеска»). Комитет далее отметил последующую информацию Черногории со ссылкой на «Рамочную энергетическую стратегию на период до 2035 года» Боснии и Герцеговины.

74. Согласно представленной Боснией и Герцеговиной Комитету информации, в 2012 году Босния и Герцеговина приняла Энергетическую стратегию на период до 2030 года. В 2014 году началась деятельность по подготовке Рамочной энергетической стратегии на период до 2035 года, которая впоследствии была принята 1 июня 2018 года.

75. На момент начала процедуры принятия Рамочной энергетической стратегии на период до 2035 года в 2014 году Босния и Герцеговина не являлась стороной Протокола: после ратификации Протокола Боснией и Герцеговиной 20 июля 2017 года договор вступил в силу для страны 18 октября 2017 года, т. е. через четыре года после начала реализации Стратегии. Следовательно, по мнению Комитета, во время подготовки этой Стратегии или других стратегических документов, касающихся гидроэлектростанции «Бук-Биела» Босния и Герцеговина не была связана положениями Протокола.

IV. Выводы

76. Рассмотрев вышеизложенное, Комитет принял следующие выводы с целью доведения их до сведения Совещания Сторон для официального принятия в соответствии с пунктом 13 добавления к решению III/2 (ECE/MP.EIA/6).

1. Характер предлагаемой деятельности в соответствии с Конвенцией (п. v) ст. 1, рассматриваемый совместно с добавлением I)

77. Комитет установил, что строительство гидроэлектростанции «Бук-Биела» является предполагаемой деятельностью по пункту 11 добавления I к Конвенции «Крупные плотины и водохранилища» и, следовательно, подпадает под действие Конвенции.

2. Значительное вредное трансграничное воздействие и уведомление (п. 4 ст. 2 и п. 1 ст. 3)

78. Учитывая потенциальное влияние на водный режим и окружающую среду, прежде всего на мигрирующие виды рыбы, в реке Дрина и ее притоках на территории Черногории, Комитет пришел к выводу о том, что планируемая деятельность на гидроэлектростанции «Бук-Биела» может вызвать значительное вредное трансграничное воздействие.

79. Комитет далее сделал вывод о том, что Босния и Герцеговина была обязана в соответствии со статьей 2 Конвенции уведомить Черногорию о планируемом строительстве гидроэлектростанции «Бук-Биела» и предоставить Черногории возможность принять участие в процедуре оценки воздействия на окружающую среду 2012 года. Не уведомив Черногорию об этой деятельности, Босния и Герцеговина не выполнила свои обязательства по пункту 4 статьи 2 и пункту 1 статьи 3 Конвенции.

3. Процедура оценки воздействия на окружающую среду 2012 года

80. Комитет пришел к выводу о том, что, хотя Босния и Герцеговина не выполнила свои обязательства по Конвенции, поскольку она не уведомила Черногорию, тот факт, что обе Стороны на то время, судя по всему, были удовлетворены последующим сотрудничеством и обменом информацией, позволил устранить первоначальное нарушение Конвенции, и он не считает последующую процедуру как таковую не соответствующей Конвенции.

81. Комитет далее сделал вывод том, что, несмотря на недостатки процедуры оценки воздействия на окружающую среду, проведенной в 2012–2013 годах в отношении изучения трансграничных последствий, большинство предполагаемых недостатков процедуры на то время были разъяснены и проанализированы. Таким образом, Комитет пришел к выводу о том, что процедура оценки воздействия на окружающую среду, завершенная в 2013 году, как таковая не должна рассматриваться как нарушающая Конвенцию и может быть принята во внимание в процедурах принятия последующих решений о выдаче разрешений.

82. Комитет пришел к выводу о том, что Босния и Герцеговина обеспечила соблюдение статьей 4 и 5 Конвенции.

4. Процедура, проведенная в 2019 году

83. Комитет пришел к выводу о том, что не произошло существенного изменения между деятельностью, охватываемой оценкой воздействия на окружающую среду, утвержденной в 2013 году, и сферой действия нового разрешения, которое бы подпадало под действие пункта v) статьи 1 Конвенции. Кроме того, Комитету не были представлены доказательства изменений окружающей среды или иных обстоятельств, из которых следовало бы, что результаты оценки воздействия на окружающую среду 2013 года должны рассматриваться как устаревшие для целей новой процедуры выдачи разрешений. Таким образом, в отношении решения о выдаче разрешения на деятельность в 2019 году Комитет пришел к выводу, что Босния и Герцеговина обоснованно придерживалась процедуры оценки воздействия на окружающую среду, проведенной в 2012–2013 годах.

84. Комитет пришел к выводу о том, что Босния и Герцеговина перед выдачей нового экологического разрешения в 2019 году не была обязана проводить новую оценку воздействия на окружающую среду и, следовательно, она не нарушила свои обязательства по пунктам 2–3 статьи 2 и пункту 1 статьи 4 Конвенции.

5. Процедура в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Конвенции

85. Комитет также установил, что пункт 7 статьи 3 не применим к возобновлению процедуры по уже принятому решению об утверждении исследования воздействия на окружающую среду для гидроэлектростанции «Бук-Биела». Кроме того, заинтересованные Стороны не инициировали и/или не применили надлежащим образом пункт 7 статьи 3 Конвенции, регулирующий обмен информацией в отсутствие

уведомления для целей проведения обсуждения вопроса о том, существует ли вероятность значительного вредного трансграничного воздействия деятельности гидроэлектростанции «Бук-Биела». Данное обстоятельство не является несоблюдением Конвенции.

6. Окончательное решение (п. 1 ст. 6)

86. В связи с применением пункта 4 статьи 3 Конвенции *mutatis mutandis* Комитет пришел к выводу о том, что в отсутствие ответа Черногории после окончания периода консультаций с общественностью в феврале 2013 года Босния и Герцеговина больше не имела формального обязательства информировать Черногорию о своем окончательном решении по предлагаемой деятельности и не нарушила пункт 1 статьи 6. Тот факт, что Черногория ошибочно полагала, что инвестор вышел из проекта и процедура получения разрешения была остановлена, не меняет вывод Комитета.

87. Однако Комитет пришел к выводу о том, что, несмотря на отсутствие обязательства направить уведомление, информирование Черногории об окончательном решении явилось бы примером надлежащей практики, демонстрирующей добросовестность Боснии и Герцеговины в применении Конвенции.

7. Оспариваемая процедура стратегической экологической оценки

88. Поскольку Протокол вступил в силу для Боснии и Герцеговины после принятия первого подготовительного документа в рамках процедуры принятия Рамочной энергетической стратегии на период до 2035 года и других стратегических документов, относящихся к гидроэлектростанции «Бук-Биела», Комитет пришел к выводу о том, что Босния и Герцеговина не является связанной своими обязательствами.

V. Рекомендации

89. Комитет рекомендует Совещанию Сторон:

a) одобрить выводы Комитета по осуществлению о том, что:

i) не уведомив Черногорию о своей деятельности на раннем этапе процедуры 2012 года Босния и Герцеговина не выполнила свои обязательства по пункту 4 статьи 2 и пункту 1 статьи 3 Конвенции;

ii) оценка воздействия на окружающую среду, проведенная в 2012–2013 годах признана действительной для выдачи нового разрешения в 2019 году;

iii) исходя из вышеуказанного (подпункт a) ii) пункта 89) перед выдачей нового экологического разрешения в 2019 году Босния и Герцеговина не была обязана проводить новую оценку воздействия на окружающую среду и, следовательно, она не нарушила свои обязательства по пунктам 2–3 статьи 2 и пункту 1 статьи 4 Конвенции.

iv) Босния и Герцеговина не нарушала свои обязательства по Протоколу, поскольку Протокол вступил в силу для нее только после начала процедуры принятия планов или программ для энергетического сектора, включающих гидроэлектростанцию «Бук-Биела»;

b) приветствовать тот факт, что Стороны вступили в двустороннее сотрудничество для решения некоторых спорных вопросов и рекомендовать Сторонам расширить сферу этого сотрудничества в будущем, чтобы охватить вопросы более общего характера;

c) также приветствовать создание в результате двустороннего сотрудничества совместной рабочей группы не только по данному проекту, но и по

будущим планируемыми видами деятельности в интересах укрепления доверия и взаимопонимания между Сторонами;

d) рекомендовать, чтобы в рамках своих обсуждений совместная рабочая группа также рассмотрела вопрос о путях пропуска рыбы и другие возможные решения для облегчения миграции рыбы, учитывая важность этого вопроса для планируемой деятельности и разрешения спора между заинтересованными Сторонами.
